

В.К.Магницкий
(к 165-летию со дня рождения)

Для развития науки родного края В.К.Магницкий успел сделать очень много. В каждой из отраслей своей научной деятельности он был глубоким знатоком, достигая этого целеустремленным, подвижническим трудом. Научная деятельность его перешагнула за пределы Поволжья и стала частью фольклорно-этнографической жизни России второй половины XIX века.

Родился В. К. Магницкий 4 марта (по новому стилю 17 марта) 1839 года в селе Ядрино Ядринского уезда Казанской губернии в семье священника села Шуматово. Родители его, по свидетельствам современников и сохранившимся документам, были людьми православными и детям привили христианское отношение к людям, что отразилось в дальнейшем в деятельности В.К.Магницкого и в его отношениях с окружающими. Отец Магницкого, Константин Егорович, вел большую работу по просвещению чувашских крестьян, что подтверждается письмом И.Я. Яковлева в его адрес¹. Отец был отмечен самыми высокими наградами, какие может получить сельский священник, в том числе "Орденом Святого Владимира" за 50-летнюю беспорочную службу, и даже "исхлопотал своему семейству дворянское звание"². По семейной традиции (дед и прадед были служителями церкви) отец отдал В.Магницкого в духовное училище, а затем в Казанскую семинарию, но учеба в ней его не удовлетворяла (впоследствии он дал сатирическую зарисовку своей семинарской жизни и ее руководителей)³. В. Магницкий мечтал о светском образовании и осенью 1858 года, выдержав вступительные экзамены, стал студентом юридического факультета Казанского университета. Годы его учебы в университете (1858—1862) в истории России были периодом больших изменений. Классовая борьба и нарастающее революционное движение захватили всю Россию и, разумеется, Казанскую губернию и Казанский университет. Демократизация состава студенчества способствовала развитию в его среде новой идеологии. Лекции преподавателей, особенно А.П.Щапова, сыграли большую роль в формировании демократического мировоззрения В.Магницкого. В годы учебы в университете он укрепил свою решимость служить делу всестороннего изучения и облегчения жизни народа, окончательно оформился как гуманист, просветитель-народник.

Интерес Магницкого к фольклору и этнографии развивается, главным образом, в период его университетской жизни под воздействием преподавателя русской словесности В.Г.Варенцева, собиравшего произведения фольклора. То, что В. Магницкий провел свои детские и юношеские годы в крестьянской среде, также определило демократические тенденции его дальнейшей научно-практической деятельности. Еще в студенческие годы он начинает писать статьи, посвященные быту, фольклору и просвещению чувашей. В дальнейшем этот аспект станет одним из основных в его научной деятельности.

В 1862 г. Магницкий окончил юридический факультет Казанского университета и приступил к трудовой деятельности в Казанской Палате уголовного и гражданского суда канцелярским чиновником. Через год он «исправляет должность» судебного следователя 2-го участка Чебоксарского уезда, где и работает в течение 14 лет, с 1863 по 1877 г. Работа эта не удовлетворяла Магницкого, желавшего облегчения участи угнетенных крестьян. Работая «ради куска хлеба» следователем, он направлял основное свое внимание на научно-просветительскую деятельность. В его участок входило несколько русских сел и сравнительно больше чувашских деревень. Сразу же по приезде в село Беловолжское, где находилась квартира судебного следователя, Магницкий занялся собиранием и систематизацией устного

этно-

графией края. Большинство его этнографических работ было посвящено исследованию быта и обычаев чувашей, а фольклорные материалы были собраны в основном среди русского крестьянства.

Как в статьях, так и в крупных работах В.К.Магницкий придерживался принципа сочетания материалов этнографии и фольклора, который применялся многими учеными того времени. Это видно уже из первой его большой работы «Очерк юридического быта чуваш»⁴.

В «беловолжский» период Магницкий, обращая особое внимание на народные песни, занимался собиранием и малых фольклорных жанров — поговорок, пословиц, загадок.

В 1863-1877 годах он уже выдвигается в ряды эрудированных фольклористов и этнографов Поволжья. Магницкий состоял в это время членом всех тех научных обществ, которые организовывались в Казани и имели отношение к фольклору и этнографии, поддерживал научные связи и со столичными научными обществами, посылая туда свои работы, экспонаты для этнографических музеев, ведя переписку. Особенно активное участие он принимал в деятельности Русского географического общества и Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

В апреле 1877 г. Магницкого, по его просьбе, назначили инспектором народных училищ Уржумского уезда Вятской губернии. С этого времени начинается новый этап в его жизни и научно-педагогической деятельности. Магницкий исполнял должность инспектора в разных уездах Казанской и Вятской губерний и всюду смело вскрывал недостатки в постановке дела просвещения, боролся с казенщиной, косностью и консерватизмом. В частности, он не раз высказывал демократические суждения о необходимости просвещения чувашского народа, отстаивал право нерусских народностей на свой язык, обычаи, поэзию - в духе педагогических учений К.Д.Ушинского; мечтал о том времени, когда чувашская молодежь сможет учиться в университете. С вниманием и заботой Магницкий относился к нарождающейся чувашской интеллигенции. Об этом свидетельствуют архивные материалы, его письма к И.Юркину и от него, очерки о С.Михайлове, Н.Охотникове, содружество с М.Федоровым и др. В вопросах народного просвещения В.К.Магницкий был единомышленником И.Я.Яковлева. За время его службы в должности инспектора было открыто много новых школ.

В 1894 году, по достижении пенсионного возраста, В.К.Магницкий вышел в отставку и, наконец, получил возможность заниматься всецело научной деятельностью. В этот период он закончил работу над книгой «Чувашские языческие имена», писал многочисленные статьи и корреспонденции, выполнил большую часть задуманной им крупной работы по описанию селений чувашей и русских, живущих на территории современной Чувашии. В связи с научной работой он вел обширную переписку со своими корреспондентами. Живя в с. Шуматово Ядринского уезда, В.К.Магницкий собрал значительное количество фольклорных материалов - сказок, загадок и песен. До конца жизни он выполнял также большую общественно-педагогическую работу. Умер В.К.Магницкий в возрасте 62-х лет, 4 марта 1901 года (от воспаления легких). Но и после смерти Магницкого продолжали появляться в печати его научные работы по этнографии и фольклору: «Чувашские языческие имена» (1905), «К биографии В.А.Сбоева» (1906), «К истории «присурских» чуваш, черемис, мордвы и Флорищевой пустыни» (1903) и т. д. Научная жизнь края продолжалась далее и с его участием.

Особенное внимание Магницкий, как отмечено, уделял изучению этнокультуры чувашского народа. Он собирал образцы различных жанров чувашского фольклора: песни, сказки, загадки, пословицы и поговорки. Одним из первых он дал своеобразную классификацию чувашских песен, которая сложилась у него благодаря анализу накопленного им песенного материала. В рукописи «Чувашские песни» Магницкий отмечал: «..У всех чуваш песни распадаются на хороводные и на песни, которые поются чувашами в особенные праздники. Например, на масленице поются одни песни, на пирушках (ăскĕ) другие и т. д. Есть также и плясовые песни, известные под названием такмак»⁵. В этой же рукописи, кроме

Чувашскому фольклору посвящена также рукопись «Чуваши Казанской губернии, их песни, сказки и загадки»⁶. В ней Магницкий, так же, как и в других работах по чувашскому фольклору, выступает не только как собиратель, но и как исследователь-фольклорист, делая свои замечания, теоретические выводы по приведенным жанрам.

Магницкий отстаивал мнение о том, что язык чуваш не беден и чувашский народ развит столько же, сколько и русский, вступая по этому поводу в полемику с А. Фукс, М. Лаптевым, С. Монастырским. В то же время он поддерживал объективных этнографов, дававших верную оценку жизни, быта и поэзии чуваш (И. Красноперов).

Подводя итог тому, что было сделано собирателями до него, Магницкий писал, что "в области словесности исследователи быта чуваш всего более интересовались песнями, но результаты их разысканий до сих пор остаются крайне незначительными"⁷.

Магницкий приводил образцы чувашских песен, сказок, загадок со своими переводами. В вышеназванной рукописи Магницкого приведена 21 сказка с переводами на русский язык и отмечено, что «сказок у чуваш неисчерпаемое количество»⁸; в ней же было представлено более 100 чувашских загадок.

Очерк Магницкого «Чуваши Казанской губернии, их песни, сказки и загадки», составленный по всем требованиям передовой фольклористики того времени, не потерял своего научного значения и в настоящее время, тем более, что в дореволюционной чувашской фольклористике таких собраний этих жанров, переведенных на русский язык, до него не было.

Собирая и издавая произведения народно-песенного творчества, Магницкий являлся и неутомимым организатором и пропагандистом этого дела. Он от души радовался появлению собирателей-энтузиастов из среды самого чувашского народа, следил за ходом этого важного дела. У него был широкий корреспондентский актив, о котором он с благодарностью отзывался в своих работах.

Магницкий выступал одним из зачинателей ознакомления с чувашским фольклором и культурой ученых и любителей народной словесности других наций, снабжая собранные фольклорные тексты своими переводами на русский язык.

Кроме фольклорной работы, Магницкий усиленно занимался изучением быта и нравов местного населения. Обязательными условиями деятельности этнографа он также считал безукоризненную правдивость и объективность, исключая всякую предвзятость и тенденциозное толкование описываемых явлений этнокультурной жизни. Поэтому-то все его этнографические работы, составленные только из проверенных, конкретных описаний и фактов, сохранили свою научную ценность до настоящего времени. Не случайно позднейшие исследователи отмечали, что «без материалов В.К.Магницкого трудно работать и этнографу, и фольклористу, и историку не только чувашского народа, но и вообще народностей Волжско-Камского края»⁹.

Во всестороннем изучении народа, его быта и нравов Магницкий выделял два основных направления: с одной стороны, это духовная жизнь народа, в которую он включал устное народнопоэтическое творчество, религию, обряды и обычаи, язык-лингвистику, и с другой стороны — материальную культуру народа, которую он никогда не отделял от духовной жизни.

По сравнению со многими своими предшественниками и современниками, занимавшимися вопросами этнокультуры чувашского народа, Магницкий совершенно иначе - не как русификатор, а как демократ-просветитель - взглянул на народы Волжско-Камского края.

Как этнограф чувашского народа, Магницкий считал необходимым выяснить историю происхождения чуваш и первоначальное упоминание имени их в исторических актах. Он первым выдвинул идею привлечения языческих имен для изучения истории происхождения чувашского народа, которую высоко оценили современные ученые (проф. В.Ф.Каховский).

Стремясь к историзму в этнографии, Магницкий одним из первых этнографов Поволжья

быта

чувашского и других народов. Он проводил ценную работу по розыску и публикации ряда важных архивных материалов.

Магницкий считал, что для этнографии большую ценность представляют и данные археологии, которые незаменимы при изучении исторического прошлого народа. Археологическим проблемам он посвятил ряд своих статей, которые в основном носят предварительный, описательный характер, и тем не менее деятельность его в области археологии была высоко оценена еще его современниками.

Через всю научную деятельность Магницкого проходит интерес к старой чувашской вере, к ее происхождению, обрядам, легендам, связанным с верованиями народа. Этому вопросу он посвятил ряд статей и обширный труд «Материалы к объяснению старой чувашской веры» (Казань, 1881). Особую ценность книге придает и то, что Магницкий не ограничился описанием только чувашских обрядов и обычаев, а дал их в сравнении с обрядами и обычаями других народов — русских, татар, марийцев и др.

Исследуя устно-поэтическое творчество и быт народа, Магницкий занимался и проблемами языка, так как хорошо сознавал, что главное богатство народа - это его национальный язык. Занимаясь диалектологией, он составлял сборники местных слов («Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии» - 1884; «Поречье: говор - сборник местных слов» в книге «Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде» - 1888 и др.). Магницкий одним из первых ученых дал характеристику верховым и низовым чувашам не только в отношении костюма, но и языковых различий, диалектных особенностей их говоров.

В области чувашской лексикологии Магницкий проводил работу по составлению алфавита чувашских языческих имен, вошедших в его книгу «Чувашские языческие имена» (Казань, 1905). В ней было помещено более 10 тысяч чувашских языческих мужских имен. Составлял он и списки языческих имен других народностей Поволжья - удмуртов (вотяков), марийцев (черемисов).

Деятельность Магницкого, как ученого-этнографа и фольклориста, выходила за пределы Казанской губернии. Проживая в 70-х годах в Уржумском уезде Вятской губернии, он также занимался изучением местного населения. Результатом этого явился его сборник «Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии» (Вятка, 1883).

Современники В.К.Магницкого ценили не только его научную деятельность, но и светлую личность, щедрую, добрую душу, которая дала ему возможность помогать и покровительствовать всем, кто к нему обратился: "Произойдет ли какой-нибудь случай из школьной практики или личной жизни, или возникнет недоуменный вопрос, как учителя уже бегут к Василию Константиновичу и находят у него совет и указания. И как просто и искренне держал он себя с ними. Невольно приходится поражаться его в высшей степени гуманной и любвеобильной натурой", - писал о нем лично знавший ученого-собиравателя Н.Кедров¹⁰. Обращаясь к трудам, жизни и личности В.К.Магницкого, наши современники открывают в них много ценного, без чего не могла состояться наука современности.

Примечания

¹ ЦГА ЧР, ф. 334, оп. 1, т.7, л.105.

² ЦГА ЧР, ф. 334, оп. 1, т.7, л.104.

³ Институт русской литературы (Пушкинский дом). Архив Н.Я.Агафонова, ф.13, д.314, лл.1-3.

⁴ "Казанские губернские ведомости", 85-89, 93 за 1868 г.

⁵ Архив Чувашского государственного института гуманитарных наук, отд. I ед, хр. 27, №2518.

⁶ ЦГАЛИ, ф. 1215, оп. I, ед. хр. 14, лл. 743-787.

⁷ Там же, л.755.

⁸ Там же, л.763.

⁹ М.К.Корбут. Василий Константинович Магницкий и его труды. - Чебоксары, 1929. - С.39.

¹⁰ Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского университета. Инв. №4729, л.3.